

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕЦЕПЦИИ БУДДИЙСКИХ ИДЕЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Т.В. Бернюкевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет», 672039, город Чита, улица Александрo-Заводская, дом 30.

В статье рассматриваются факторы и условия рецепции буддизма в российской культуре в к. XIX – начале XX в. Указывается, что одной из важных особенностей геополитической ситуации конца XIX – начала XX в. было объединение интересов России и Англии как к Индии, так и к Тибету в рамках так называемой «большой игры». Сценарий этой «большой игры» во многом был обусловлен тем, что в состав населения Российской империи входили буддисты, общины которых поддерживали постоянные отношения с Далай-ламой и которые стремились совершать паломничества в Тибет. Для укрепления власти в Сибири и Забайкалье, усиления влияния в сопредельной Монголии правительству Российской империи также следовало демонстрировать опеку в отношении российских буддистов. В данной ситуации большую роль играли буддийские лидеры и общественные деятели, ученые, писатели и художники, в разной степени выступавшие культуртрегерами буддизма. Одной из значимых фигур того времени был Агван Доржиев, являвшийся чрезвычайным посланником и доверенным лицом Далай-ламы, возглавлявший тибетскую миссию в России в 1898, 1900, 1901 годах. Большое значение в развитии восточного вектора российской науки, укреплении связей с буддийским миром имела деятельность И.П. Минаева и Ф.И. Щербатского. Темы Индии, Тибета, буддизма звучат в литературных произведениях описываемого периода.

Исследование внешнеполитических факторов рецепции буддизма в России в конце XIX – начале XX в. способствует выявлению содержания этой рецепции, её направленности и специфики, обусловленных в том числе и мировым социально политическим контекстом. Процесс рецепции инокультурных идей и «чужих» культурных черт определяется в статье как широкий процесс отражения явлений и ценностей иной культуры в различных культурных сферах принимающей культуры, выражающий интенции ее динамики и обусловленный определенным историко-культурным контекстом.

Ключевые слова. Рецепция буддизма, внешнеполитические факторы, буддийские идеи, российские буддисты, буддология, буддийские лидеры.

Введение. Актуальность исследования геополитических аспектов рецепции буддизма в России связана с необходимостью изучения факторов распространения и особенностей восприятия буддийских идей в российской культуре XIX-XX вв. Среди факторов и условий вхождения буддизма в культурное пространство России конца XIX – начала XX в. обычно называют:

- наличие и развитие в составе Российской империи народов, исповедующих буддизм;

- усиление влияния этих регионов на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране;

- становление национальной интеллигенции среди калмыков и бурят.

Следует заметить, что с этим фактором тесно связан и геополитический, во многом определявший внешнеполитические условия взаимодействия России со странами и регионами буддийской культуры, такими как Тибет и Индия. Роль и особенность влияния этого фактора необходимо определить для лучшего понимания возможностей и особенностей рецепции буддийских идей в России в конце XIX – начале XX вв.

Теоретические основания исследования. Теоретической основой исследования явились концепции взаимодействия культур, межкультурной коммуникации. Наряду с понятием «межкультурное взаимодействие» используется понятие «межкультурная коммуникация». В контексте темы данного исследования важно определение пространства этой межкультурной коммуникации как внутри национальной культуры, так и в том случае, когда речь идёт о контактах между странами. В данном случае мы можем опереться на мнение М.В. Силантьевой и А.В. Шестопала, согласно которому пространство межкультурной коммуникации может быть как внешнеполитическим, так и внутриполитическим.

В первом случае его субъектами являются национальные государства, во втором эта коммуникация реализуется в деятельности различных социальных групп, общественных институтов, организаций, объединяющими конкретными людьми [10, с. 11]. При этом учёные отмечают, что «реальными агентами» межкультурной коммуникации выступают «реальные люди», которые являются не только носителями определённых ценностей, но и «свободными “единицами” социальной активности» [10, с. 11].

Одним из сложных исследовательских вопросов в контексте нашей темы является определение теоретико-методологических подходов к изучению рецепции инокультурных идей. Для того, чтобы определить методологические подходы к анализу рецепции инокультурных идей как культурному явлению вообще, нужно обратиться к тому методологическому арсеналу, которым сегодня располагают философия культуры и культурология:

- во-первых, это различные концепции взаимодействия культур (диффузионистские теории, концепции аккумуляции). В российских исследованиях попытка обобщения такого рода концепций и определения их роли в изучении межкультурного взаимодействия представлена в работах С.Н. Артановского¹;

- во-вторых, это концепция диалога. Обычно она предполагает взаимодействие равноправных субъектов, понимающих ценность другой культуры, доминантой диалога является взаимопонимание, он возможен только при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возможности общей ментальности, диалог взаимно обогащает культуры. Таким образом, диалог культур – это процесс целостный, рефлексивный, непрерывный и глубокий, отражающий сущности культур во всем их многообразии;

¹ Артановский С.Н. Проблема этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтническом отношении в современной зарубежной этнографии и социологии // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. М.: Наука, 1979. С. 11-40; Артановский С.Н. Родина как сакральное пространство // «Гуманитарные проблемы современной цивилизации»: материалы секционных заседаний и дискуссий VI Международных Лихачевских научных чтений, 26-27 мая 2006 г. СПб, 2006. С. 203-205.

– в-третьих, концепция бикультурализма и явление интерференции, которые исследованы в одной из работ С.А. Арутюнова²;

– в-четвертых, семиотическая концепция Лотмана³.

Учитывая контекст данных концепций и идей, мы можем определить рецепцию инокультурных идей и «чужих» культурных черт как широкий процесс отражения явлений и ценностей иной культуры в различных культурных сферах принимающей культуры, выражающий интенции её динамики и обусловленный определенным историко-культурным контекстом.

Методология. Методология исследований по проблеме рецепции буддийских идей в культуре России в указанный период тесно связана со всем спектром буддологии в нашей стране. Сами эти исследования во многом обусловлены геополитическими задачами России, её внутренней национальной политикой, вопросами развития собственных восточных регионов. Следует особенно подчеркнуть актуальность системного подхода и компаративистской методологии выдающегося учёного Ф.И. Щербатского и представителей его школы⁴.

В настоящее время работы, посвящённые вопросам определения места буддизма в российской культуре, относятся к разным предметным областям: истории, этнографии, религиоведению, культурологии и создают поле межпредметных исследований российской буддологии. В этом ракурсе следует особо отметить этнографические исследования Жуковской и её учеников из Института этнографии и антропологии РАН⁵, работы по истории буддизма в Бурятии учёных из Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, прежде всего Ц.П. Ванчиковой, Г.Р. Галдановой, Р.Е. Пубаева, Б.В. Семичова⁶.

В данном исследовании использован комплексный подход, необходимый для определения роли разных внешнеполитических факторов для распространения буддийских идей в России в различных сферах её культуры: в науке, литературе, в сферах религиозных отношений и взаимодействия культур. В работе применялся диалектический метод, позволяющий выявить место внешнеполитического фактора рецепции буддизма в России в культурном пространстве России, имеющей свои буддийские регионы, в его связи с другими

² Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.

³ Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике. // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 10–257; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.; Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. Л.: Изд. «Промсвещение», 1972. 272 с.; Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. 92 с.; Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры: материалы к курсу теории литературы. Тарту: Тарт. Гос. ун-т. 1970. Вып. 1. 109 с.; 1973. Вып. 2. 95 с. и др.

⁴ Щербатской Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма» / пер. с англ. Б.В. Семичова. // Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 112–198; Щербатской Ф.И. Концепция буддийской нирваны / пер. с англ. Б.В. Семичова и А.Н. Зелинского. // Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 199–262; Щербатской Ф.И. Буддийская логика. Т. 1–2. / пер. В. И. Рудого // Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 54–111.

⁵ Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука: ГРВЛ, 1977. 199 с.; Жуковская Н.Л., Арутюнов С.А. Святые реликвии: миф и действительность. М.: Политиздат, 1987. 119 с.; Жуковская Н.Л., Мокшин Н.Ф. От Карелии до Урала. Книга для чтения. М.: Флинта, Наука, 1998. 320 с.; Жуковская Н.Л. О буддизме и буддистах. Статьи разных лет: 1969–2011. М.: Ориенталия. 2013. 476 с.; Жуковская Н.Л. Монголия: Мир кочевой культуры. М.: ИНФРА-М РИОР, 2014. 240 с. и др.

⁶ Харизма и власть в эпоху Чингиз-хана / отв. Ред. Г.Р. Галданова. М.: Восточная литература, 1997. 216 с.; Галданова Г.Р. Этнографические интересы Ц. Жамцарано // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность. Доклады и тезисы научной конференции, посвященной 110-летию выдающегося ученого, общественного и научного деятеля бурят-монгольского и халха-монгольского народов Цыбена Жамцарановича Жамцарано. Улан-Удэ, 1991. С. 162–164; Семичов Б.В., Парфионович Ю.М., Дандарон Б.Д. Краткий тибетско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. 584 с.; Пубаев Р.Е., Семичов Б.В. Происхождение и сущность буддизма-ламаизма. Улан-Удэ: Бурят. кн.изд-во, 1960. 48 с.

факторами – мировой геополитикой, социально-экономической и социокультурной ситуацией в самой России империи. Компаративистский подход способствовал определению условий рецепции инокультурных идей в контексте взаимодействия разных культур. Необходимость использования метода анализа документов была обусловлена источниковой базой исследования – сборниками архивных документов и материалов.

Исследование: основная часть. Особенностью геополитической ситуации было столкновение интересов России и Англии как в Индии, так и в Тибете, в рамках так называемой «большой игры», которая реализовывалась в сфере международной политики, но была обусловлена социально-экономическими и политическими событиями в Великобритании, Российской империи и в самой Индии [9, с. 5]. Рассматривая отношения между ними, нельзя не отметить косвенное влияние на эти отношения и наполеоновской Франции. Характеризуя это влияние, исследователи пишут, что система международных отношений в то время характеризовалась англо-французским соперничеством, имеющим самые разнообразные формы (от войны до дипломатических интриг), в которых значительное место начинали занимать экономические вопросы. При этом и Англия, и Франция стремились к союзу с Россией в надежде, что он обеспечит успех в этом соперничестве [9, с. 5].

После победы над Наполеоном по новому разворачивается и ситуация на Востоке. Россия стала более активной в политическом плане не только в Европе, но и в Азии. Азиатский департамент, возглавляемый известным дипломатом С.Л. Лошкаревым, был частью Министерства иностранных дел Российской империи. В начале XIX в. состоялось присоединение к России обширных территорий:

- в 1801 г. – Картли-Кახетинского царства;
- в 1803 – Менгрелии;
- в 1804 г. – Имеретии и Гурии;
- в 1805 г. – Карабахского, Шекинско-го и Ширванского ханств;

– в 1806 г. – Дербентского, Кубанского и Бакинского ханств;

– в 1812 г. Бессарабия, затем Финляндия и часть Польши [9, с. 6].

Англия также активизировалась в своих колониальных интересах, особенно в отношении Индии. В первой половине XIX в. завоевание Великобританией Индии было практически завершено. Индийские княжества сохранили формальную независимость, однако фактически зависели от Ост-Индской компании и не имели прав на самостоятельную внешнюю политику и любые виды международных связей, вследствие чего известные феодальные династии пришли в состояние упадка, княжеские армии были распущены, многие привилегии местной элиты имели почти исключительно ритуальное значение.

Если говорить о культурных и научных связях России и Индии [6], то исследователи отмечают, что началом этих отношений является конец XVIII – начало XIX вв. Именно в это время Герасим Лебедев организовал в Калькутте профессиональный театр и издал в Лондоне «Граматику чистых и смешанных остиндских диалектов», а затем в 1805 г., главный труд жизни – «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев» [9, с. 8].

Значительное обострение отношений между Россией и Англией произошло во второй половине XIX в. Одним из фактов такого обострения была Восточная (Крымская) война 1854 – 1856 гг., в которой на стороне Турции против России выступили Англия и Франция. Менялось и отношение к России в этот период и в самой Индии. Об этом свидетельствуют, к примеру, записки о своих путешествиях в Индию известного российского индолога Ивана Павловича Минаева.

Существуют документы, в которых в качестве одной из просьб со стороны военного ведомства Российской империи оговаривается сбор сведений об общем военно-политическом положении Индии [9, с.181]. В качестве одной из за-

дач, определяемых данным ведомством, было выяснение:

- отношений буддистов к английской власти;
- влияния буддийских сообществ и их организованности;
- особое внимание следовало обратить на северо-восток полуострова в районе Бирмы и Ассама [9, с. 182].

О том, как менялись политические настроения в Индии и отношение индийцев к России свидетельствуют записки Минаева о своих второй и третьей поездках в Индию. В записке о второй поездке Минаев отмечал прежде всего большой интерес населения Индии к англо-русским отношениям, причем этот интерес присутствовал в разных сферах индийского общества, он обсуждался в связи с афганскими событиями, ситуацией в самой Индии, этот интерес звучал и в контексте недовольства индийцев своей собственно властью [9, с. 184]. Довольно детально описав политические настроения в разных частях Индии и среди разных групп населения, включая индийскую «аристократию», Минаев приходит к неоднозначному выводу о настроении индийского общества, которое характеризовалось:

- тревожностью, сдавленным возмущением положением дел в Индии;
- поведением британской власти;
- убежденностью, что народы в России живут счастливее, чем индийское население, в том числе и в силу более миролюбивого поведения русских в отношении коренных народов [9, с. 190].

Однако после третьей поездки в Индию известный российский ученый уже описывает другую ситуацию. Со времени предыдущей поездки прошло пять лет и отношения начали складываться по другому в связи с двумя факторами. Один из них Минаев считал пятилетнее правление в Индии маркиза Риппона, вторым – продвижение границ России в сторону Герата [9, с. 193]. Ученый с удивлением отмечал, что теперь во время англо-русских споров по вопросу об афганской границе индо-британское население демонстрировало удивительную

терпимость к своему правительству и даже пресса, бывшая до этого в оппозиции к колониальным властям, теперь высказывалась лояльно в их отношении. Повороту в отношении к России в индийском обществе, по мнению Минаева, способствовало и распространение издаваемой англичанами антирусской литературы [9, с. 197-198].

Выдающийся русский индолог, тем не менее считал, что из его наблюдений изменившейся ситуации в Индии вовсе не следует, что можно «забыть совсем об Индии». Как раз напротив, считал Минаев, необходимым был учёт усилившейся роли Индии в мировых процессах и международной политике и её растущего влияния на расстановку сил в Азии и Европе. Минаев отмечал, что если не пытаться влиять на критические моменты на Востоке, то это приведёт к весьма печальным последствиям для России [9, с. 198].

Отношения России и Тибета как одного из буддийских центров также развивались на фоне отношений России и Англии, а также России и Китая. В начале XX в. въезд в Тибет был запрещён для иностранцев. Этому способствовали власти Китая, считая Тибет своей частью. В Тибете же существовало государство, в котором идеологическое, политическое, экономическое управление осуществлялось буддийским духовенством, а центрами власти были буддийские монастыри. Далай-лама был одновременно живым божеством и правителем Тибета. Несмотря на все запреты и трудноступность, а может, именно поэтому Тибет был одной из самых желаемых целей буддийского паломничества. В эту страну пытались попасть буддисты из разных государств, в том числе из Индии, Монголии и буддийских регионов России.

Как отмечают многие исследователи, данные паломнические устремления использовались и Англией, и Россией, которые могли в этом случае объяснять свой интерес к Тибету заботой о поданных буддистах, а не его выгодным стратегическим положением [7, с. 4]. Одной из самых заметных и загадочных фигур этого

времени был Агван Доржиев, чрезвычайный посланник и доверенное лицо Далай-ламы, возглавлявший тибетские миссии в Россию в 1898, 1900, 1901 гг. [1].

Свою автобиографию в стихах А. Доржиев написал в 1921 г. Сегодня существует её сокращенный пересказ (1991) и переложения на монгольский и бурятский языки (1992, 1994). Русский перевод данной автобиографии издавался в серии «Памятники письменности Востока» (2003, т. 133). В этом тексте особый интерес представляет рассказ о прибытии Доржиева в Петербург, его аудиенция у Николая II, описание разговора об отношениях Тибета с Россией и Англией [4].

Не менее известной является прозаическая, более детализированная автобиография А. Доржиева, которую он написал на тибетском языке. В настоящее время она переведена на монгольский, бурятский, русский и английский языки. В этой биографии имеется весьма красочное повествование о посещении Доржиевым Парижа, которое даёт представление о парижской публике, которая в то время интересовалась буддизмом и проявляла интерес к буддийским обрядам. Сам буддийский лидер и дипломат был убежден, что всё это зародит у европейцев «стремление взрастить семена хорошей кармы» [5, с. 17].

Исследователи отмечают, что Доржиев использовал все возможности для налаживания дружеских отношений между Россией и Тибетом, одновременно проводя антибританскую политику в самом Тибете, убеждая Далай-ламу в необходимости дружбы с Россией. И современники, и исследователи отмечают исключительные способности представителя Далай-ламы, его острый ум и глубокую приверженность буддийским ценностям. Впечатляли и знание Доржиевым тибетского, санскрита, бурятского, монгольского, калмыцкого, маньчжурского, русского, разговорного китайского языков [7, с. 16].

Однако деятельность Доржиева и его усилия по налаживанию контактов между Россией и Тибетом были бы не-

возможны, если бы не так называемые «культуртрегеры буддистской культуры» в самой России, к которым можно отнести целую плеяду общественных деятелей, учёных и литераторов. Например, 6 июня 1906 г. у министра иностранных дел А.П. Извольского состоялось совещание по «вопросу о судьбе Далай-ламы»: стоит ли ему возвращаться в Тибет после вооруженного вторжения в Тибет англичан в 1905 г. или «временно поселиться в Кукуноре». На совещании присутствовали все, кому было положено «по службе» (тайный советник Я.П. Шишмарева, бывший российский генеральный консул в Урге, генерал-лейтенант Н.М. Чичагов, командир отдельного корпуса пограничной стражи Заамурского военного округа, генерал-лейтенант И.П. Надаров, бывший военный губернатор Забайкальской области и бывший начальник тыла армии, действительный статский советник В.В. Владимиров, директор департамента духовных дел иностранных исповеданий). Но в нём приняли участие и те, кого следует с полным основанием отнести к разряду культуртрегеров буддистской культуры:

- князь Э.Э. Ухтомский;
- действительный тайный советник П.П. Семенов;
- вице-председатель Императорского Русского географического общества, тайный советник А.М. Позднеев;
- член Совета Министерства народного просвещения, действительный статский советник С.Ф. Ольденбург;
- неперемный секретарь Императорской Академии наук;
- путешественник капитан П.К. Козлов [7, с. 95].

Драматические коллизии «большой игры», связанные с судьбой Далай-ламы и переплетения интересов России, Англии и Китая после вторжения китайских войск в Тибет нашли отражение в письмах и отчётах выдающегося российского буддолога Ф.И. Щербатского во время его поездки в Индию в 1910 г. Цель своего путешествия Щербатский определяет как поиск буддийской научной литературы, включающей не только буддийские, но и

джайнские и брахманские труды, в которых так или иначе отражена буддийская проблематика и исторические реалии, связанные с буддизмом в Индии.

Естественно, интересовала учёного и социокультурная ситуация в Индии, в частности, вопросы изучения санскрита [8, с. 269]. Российский буддолог также предпринял удачную попытку встречи с Далай-ламой, который в то время после бегства из Тибета находился в Дарджилинге. Исходя из писем, отчётов Щербатского и донесений Генерального консула в Калькутте Б.К. Арсеньева, можно сделать вывод о содержании и целях этих встреч. Помимо сугубо научных задач (получение сведений о монастырях Тибета, о наличии в них крупных собраний рукописей и ксилографов на санскрите [8, с. 270]), Щербатский через «тибетских сановников» передал Далай-ламе письма из Санкт-Петербурга, в том числе от Доржиева, а перед отъездом тем же путём получил письма Далай-ламы «на имя Ухтомского» [8, с. 268]. Кроме того, востоковед старался в разговорах с Далай-ламой и другими тибетскими ламами «составить понятие о целях китайской политики в Тибете и методах, коими цели эти предполагалось достигнуть» [8, с. 268].

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- восприятия буддийских идей в России в период конца XIX – начала XX вв. сопровождалось становлением культурных и научных связей;

- развивалась российская индология;

- открытие морского пути из России в Индию позволило активизировать торговые отношения и совершать путешествия в «сказочную страну»;

- живописные образы Индии в это время создаются художниками А.Д. Салтыковым и В.В. Верещагиным;

- исследования в области санскритологии потребовали сотрудничества с индийскими учёными и осуществления научных экспедиций учёных из России;

- религиозные связи индийцев и представителей Российской империи порой порождали такие сложные философско-

религиозные формы взаимодействия, как теософское общество Е.П. Блаватской [3, с. 153-163];

- заметный общественно-культурный резонанс вызвало посещение Индии царевичем Николаем Александровичем Романовым;

- темы Индии, Тибета, буддизма звучат в литературных произведениях русских писателей, здесь переводятся индийские художественные тексты. В самой Индии был несомнен авторитет Л.Н. Толстого. М.К. Ганди писал в этой связи: «Россия дала мне учителя...» [11];

- путешествия и впечатления от Индии наполнили новым содержанием рассказы И.А. Бунина и поэзию К.Д. Бальмонта;

- о поисках истины в далёких храмах Индии писал в рассказе «Есир» В. Хлебников [2, с. 123-136];

- знакомство с известным буддийским лидером Агваном Доржиевым влияет на духовные и творческие поиски М.А. Волошина и И.Ф. Анненского, его приезд в Санкт-Петербург инициирует строительство буддийского храма;

- в заключение можно утверждать, что эти важные и знаковые явления в российской культуре, свидетельствовавшие о рецепции в ней буддистских идей, были бы невозможны без соответствующих событий в международных отношениях.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о значимости рассмотрения внешнеполитических факторов рецепции буддизма в России в конце XIX – начале XX вв. Исследование данной проблематики способствовало установлению обусловленных, в том числе, и мировым социально политическим контекстом основных факторов, влиявших на эту рецепцию, её направленность и специфику.

Заключение. Одной из особенностей геополитической ситуации конца XIX – начала XX вв. было столкновение интересов России и Англии как в Индии, так и в Тибете в рамках так называемой «большой игры». Данная «большая игра» не могла бы состояться, если бы в России не

было буддистов, общины которых поддерживали постоянные отношения с Далай-ламой и которые сами стремились совершать паломничества в Тибет. Для укрепления властного авторитета в Сибири и Забайкалье, усиления влияния в сопредельной Монголии правительству Российской империи было необходимо демонстрировать свою опеку в делах российских буддистов. В этой ситуации

большую роль играли сами буддийские лидеры и общественные деятели, учёные, выступавшие культуртрегерами буддизма. В настоящей статье их показательный и весьма значимый вклад в развитие восточного вектора внешней политики России и отечественного востоковедения был продемонстрирован на примере деятельности И.П. Минаева и Ф.И. Щербатского.

Список литературы:

1. Агван Доржиев – выдающийся политический, общественный, религиозный деятель и видный российский дипломат: сборник научных статей. Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 317 с.
2. Бернюкевич Т.В. Азия и буддизм в контексте творческих идей В. Хлебникова // Философские науки. 2013. № 2. С. 123-136.
3. Бернюкевич Т.В. О рецепции буддийских идей в философии России конца XIX – первой половины XX в. // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 153-163.
4. Доржиев А. Занимательные заметки: описание путешествия вокруг света (Автобиография) / пер. с монг. А.Д. Цендиной; транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г. Сазыкина и А.Д. Цендиной. М.: Восточная литература, 2003. 159 с.
5. Доржиев А. Сочинение, составленное нищим в монашеском одеянии, лишенным богатства священной дхармы, подверженным восьми земным дхармам, бесцельно блуждавшим по странам этого мира: автобиография в прозе / Пер. с тибет. Ц.П. Пурбуевой и Д.И. Бураева // «Предание о кругосветном путешествии», или Повесть о жизни Агвана Доржиева: сборник / Улан-Удэ: Фонд Агвана Доржиева: Бурятский ин-т обществ, наук СО РАН, 1994. С. 10-36.
6. Корюкова М.А. Русско-индийские культурные связи второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб, 2007. 17 с.
7. Россия и Тибет: сборник русских архивных документов 1900-1914 гг. / Ин-т востоковедения; Ин-т Дал. Востока. М.: Восточная литература, 2005. 231 с.
8. Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.: сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература, 1999. 527 с.
9. Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература, 1997. 374 с.
10. Силантьева М.В., Шестопал А.В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.). М.: Аспект Пресс, 2013. С. 10-17.
11. Шифман И.О. Лев Толстой и Восток. / АН СССР. Ин-т востоковедения; Ред. Т.Л. Мотылева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1971. 552 с.

Об авторе:

Бернюкевич Татьяна Владимировна – д-р филос. н., доцент, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета. E-mail: bernyukevich@inbox.ru.

FOREIGN POLICY FACTORS INFLUENCING THE RECEPTION OF BUDDHIST IDEAS IN RUSSIA IN THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY

T.V. Bernyukevich

Transbaikal State University, 672039, Chita, str.Aleksandro-Zavodskaya, 30.

Abstract. *Key foreign policy factors and the conditions of the reception of Buddhism by the Russian culture in the 19th – 20th centuries are analyzed in the article. It is noticed that the unification of Russia's and England's interests to India and Tibet in the frame of so-called "big game" was one of the important features of the geopolitical situation in the 19th – the beginning of 20th century. The script of the "big game" was caused by the fact that the Buddhists composed the population of the Russian Empire; their communities were in continual contacts with Dalai Lama and sought to make a pilgrimage to Tibet.*

To strengthen power in Siberia and the Trans-Baikal region and to consolidate influence in neighboring Mongolia, the government of the Russian Empire was to demonstrate care of the Russian Buddhists. Buddhist leaders and public figures, scientists, writers and artists supporting Buddhism played a key role in that case. One of the most important figures of that time was Agvan Dorjiev, Envoy Extraordinary and confidant of Dalai Lama, the head of Tibetan mission in Russia in 1898, 1900 and 1901. The activity of I. P. Minaev and F. I. Stcherbatsky was of great importance in the development of the Eastern vector of Russian science and strengthening ties with the Buddhist world. Themes of India, Tibet, and Buddhism are reflected in literary works of this period.

The study of foreign policy factors influencing the reception of Buddhism in Russia in the XIX – XX centuries contributed to the identification of this reception's content, its focus and specificity, caused by the global socio-political context. The process of the reception of foreign culture and "foreign" cultural features is defined in the article as a broad act of the reflection of other cultures phenomena and values in different cultural spheres of the accepting culture, expressing the intentions of its dynamics and being determined by specific historical and cultural context.

Key words. *Reception of Buddhism, factors of foreign policy, Buddhist ideas, Russian Buddhists, Buddhology, Buddhist leaders.*

References:

1. Agvan Dorzhiev – vydaiushchiisia politicheskii, obshchestvennyi, religiozni deiatel' i vidnyi rossiiskii diplomat: sbornik nauchnykh statei [Agvan Dorjiev, the outstanding political, social, religious leader and prominent Russian diplomat: collection of scientific articles]. Ulan-Ude: FGOU VPO VSGAKI, 2007. 317 p. (In Russian).
2. Berniukevich T.V. Aziia i buddizm v kontekste tvorcheskikh idei V. Khlebnikova [Asia and Buddhism in the context of the creative ideas of V. Khlebnikov]. *Filosofskie nauki - Philosophical Sciences*, 2013, no.2, pp. 123-136 (In Russian).
3. Berniukevich T.V. O retseptsii buddiiskikh idei v filosofii Rossii kontsa XIX – pervoi poloviny XX v. [On the reception of Buddhist ideas in the philosophy of Russia of the end XIX – first half XX century]. *Voprosy filosofii - Questions of philosophy*, 2011, no. 4, pp. 153-163 (In Russian).
4. Dorzhiev A. Zanimatel'nye zametki: opisaniye putesthestviia vokrug sveta (Avtobiografiia). per. s mong. A.D. Tsendinoi; transliteratsiia, predisl., komment., glossarii i ukaz. A.G. Sazykina i A.D. Tsendinoi. Moscow: Vostochnaia literatura, 2003. 159 p. (In Mongolian).
5. Dorzhiev A. Sochineniye, sostavlennoe nishchim v monasheskom odeianii, lishennym bogatstva sviashchennoi dkharmy, podverzhennym vos'mi zemnym dkharmam, bestsel'no bluzhdavshim po stranam etogo mira: avtobiografiia v proze. Per. s tibet. Ts.P. Purbuevoi i D.I. Buraeva. «Predanie o

-
- krugosvetnom puteshestvii», ili Povest' o zhizni Agvana Dorzhieva: sbornik. Ulan-Ude: Fond Agvana Dorzhieva: Buriatskii in-t obshchestv, nauk SO RAN, 1994. pp. 10-36. (In Tibetan).
6. Koriukova M.A. Russko-indiiskie kul'turnye sviazi vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. Avtoref. diss. kand. kul'turologii [Russian-Indian cultural relations in the second half of XIX – early XX century: author. dis. kand. cultural studies]. Saint-Petersburg, 2007. 17 p. (In Russian).
 7. Rossiia i Tibet: sbornik russkikh arkhivnykh dokumentov 1900-1914 gg. [Russia and Tibet: a collection of Russian archival documents 1900-1914]. In-t vostokovedeniia; In-t Dal. Vostoka. Moscow: Vostochnaia literatura, 2005. 231 p. (In Russian).
 8. Russko-indiiskie otnosheniia v 1900-1917 gg.: sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov [Russian-Indian relations in 1900-1917.: collection of archival documents and materials]. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999. 527 p. (In Russian).
 9. Russko-indiiskie otnosheniia v XIX v. [Russian-Indian relations in the nineteenth century]. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov [The Collection of archival documents and materials]. Moscow: Vostochnaia literatura, 1997. 374 p. (In Russian).
 10. Silant'eva M.V., Shestopal A.V. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia v svete sovremennykh modernizatsionnykh protsessov [Intercultural communication in the light of contemporary modernization processes]. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia: sovremennaia teoriia i praktika (Materialy VII Konventa RAMI sentiabr' 2012 g.)* [Intercultural communication: contemporary theory and practice (Materials of VIII RISA Convention September 2012)]. Moscow: Aspekt Press, 2013. pp. 10-17 (In Russian).
 11. Shifman I.O. *Lev Tolstoi i Vostok* [Leo Tolstoy and the East]. AN SSSR. In-t vostokovedeniia; Red. T.L. Motyleva. – 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Nauka, 1971. 552 p. (In Russian).

About the Author:

Tatiana V. Bernyukevich – Doctor (Philosophy), Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy in Transbaikal State University, Russia.